

ФИЛОСОФИЯ

УДК 159.9.01

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ: ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

Платонова С. И.

***Аннотация:** Цифровизация социальных процессов приводит к трансформации социокультурных феноменов, включая социальную идентичность. Цель статьи заключается в анализе особенностей социальной идентичности человека цифрового общества. Методологической основой исследования выступает сравнительный анализ и принцип энактивизма, утверждающий со-возникновение новых качеств при взаимодействии человека и реальности. В статье рассматриваются проблемы соотношения реальной и сетевой идентичности, механизмов формирования и особенностей виртуальной идентичности. Обсуждается формирование человека-виртуала, киборга как симбиоза живого и машинного, природного и технического. Анализируются и сравниваются теории сетевой идентичности. Ряд теорий говорит о дополнении реальной и сетевой идентичности, о «цифровом двойнике» реального индивида. Другие теории рассматривают множественную идентичность, растожествление личности и борьбу идентичностей. Показаны положительные и негативные стороны цифровой идентичности. Цифровая идентичность характеризуется потребностью в «других», это стремление к унификации и однообразию поведения, мыслей, чувств, ценностей, это стремление к подавлению индивидуальности. В целом, цифровая идентичность антиномична: можно выделить такие ценностные противоречия, как свобода/социальный контроль; индивидуализация/коллективизация; творчество/стандартизация. Делается вывод о том, что цифровые технологии должны учитывать антропологическую уязвимость и соответствовать потребностям и возможностям человека.*

***Ключевые слова:** цифровое общество, социальная идентичность, виртуальная идентичность, человек-виртуал.*

Современное общество переживает цифровую трансформацию, затрагивающую все сферы, институты, процессы, включая деятельность и существование человека в целом. Цифровые коммуникации становятся важной и в некоторых случаях (онлайн образование, онлайн коммуникация, удаленная работа в период пандемии) необходимой частью человеческого бытия. С помощью беспроводных технологий можно работать, общаться, учиться, слушать музыку, играть, делать покупки. Возникли понятия «цифровая культура», «цифровой диалог», «цифровая религия», «цифровое поколение», «цифровое существование» и др.

Признание того факта, что сетевые технологии влияют на социальную идентичность, на трансформацию социальных ценностей, стало общим местом. Многие исследователи согласны с тем, что человечество переживает цифровой поворот [1]. Опираясь на феноменологическую философию, герменевтику, социальную психологию, конструктивистский подход исследователи изучают феномены цифровой коммуникации: селфи, лайки, цифровой диалог в обучении, «цифровой след», ценности дигитального мира, рутинизацию Интернета [2; 3; 4]. В фокусе внимания обществоведов находятся как особенности этих феноменов, их влияние на человека, так и потенциальные угрозы и риски, связанные с тотальным распространением цифровых технологий [5]. По убеждению В.В. Миронова, цифровая пещера, в которой оказались современные люди, «может выступить моделью нового тоталитарного общества» [6, с. 18].

Одним из важных и не вполне изученных вопросов является вопрос, связанный с особенностями индивидуальной и социальной идентичности в контексте цифровых трансформаций общества. Требуют детального изучения следующие вопросы: Как и каким образом, развитие и распространение компьютерных технологий влияет на социальную идентичность? Что происходит с человеком, «сращенным», встроенным в цифровые технологии?

Целью нашей статьи является исследование особенностей формирования и трансформации социальной идентичности в цифровом обществе, а также анализ воздействия цифровых технологий на социальную идентичность. Методологической основой статьи является сравнительный анализ и принцип энактивизма, постулирующий «со-возникновение» новых качеств при взаимодействии человека и реальности, утверждающий, что «человек, видоизменяя конфигурации существующей реальности, изменяет себя» [4, с. 58].

В цифровом обществе вопрос об особенностях формирования и сущностных характеристиках социальной идентичности приобретает новые смыслы. Как отмечает М. Кастельс, «беспроводная коммуникация стала передающей платформой для выбора многих типов цифровых продуктов, включая игры, музыку, видеоизображения и новости ... Единая компьютерная сеть электронной коммуникации охватывает все, что мы делаем, везде и всегда» [7, с. 116-117]. До появления цифровых технологий социальные коммуникации характеризовались ситуацией «лицом-к-лицу» (face-to-face). При этом социальное взаимодействие «лицом-к-лицу» характеризуется эмоциональностью, обменом «едва уловимыми оттенками смыслов и значений», что является несомненной ценностью для межличностных взаимодействий [8, с. 490]. В цифровом обществе коммуникации трансформировались в ситуацию «лицом-в-устройство» (face into the device). Жизнь «лицом-в-устройство» может ограничиваться исключительно компьютерными взаимодействиями, характеризующимися анонимностью, произвольностью, отсутствием живого эмоционального непосредственного общения, переживания.

Существуют исследования, в которых наряду с индивидуальной и социальной идентичностью, рассматривается виртуальная (сетевая) идентичность. Вместе с этим понятием используются и другие категории: «on-line identity» (он-лайн идентичность), «digital

identity” (цифровая идентичность), “кибер-идентичность”, “метаидентичность”, “репост-идентичность”, “идентичность в виртуальном пространстве”» [9, с. 58]. Согласно Д.Н. Погорелову и Е.А. Рыльской, «виртуальная идентичность – это подсистема эго-идентичности, состоящая из текстовых, визуальных, аудиальных характеристик виртуального образа, отражающего физические и личностные свойства и особенности коммуникации, определяющие целостность и тождественность личности в рамках субкультуры пользователей социальных сетей» [9, с. 58]. Данные авторы предлагают концептуальную модель виртуальной идентичности, состоящую из трех взаимосвязанных структур: кибераддикции, принятия субкультуры сетевого общения, а также виртуального образа, созданного самим пользователем [9].

Анализ влияния цифровых технологий на формирование и трансформацию социальной идентичности человека привел к появлению двух позиций: цифровых оптимистов и цифровых пессимистов [4]. Цифровые оптимисты развивают мысль о том, что «реальная и сетевая идентичности, скорее, дополняют друг друга, чем противопоставляются в сознании пользователя, как альтернативные. ... В блогах и социальных сетях наблюдается стремление личности к репрезентации своих подлинных свойств, что отражает значимость самоутверждения личности в процессе ее самоконструирования. В виртуальных проекциях идентичности человек раскрывает себя, свои возможности, о которых он прежде не знал» [10, с. 159–160]. Как отмечает И.В. Фролова, «пользователи социальных сетей предоставляют о себе преимущественно достоверную информацию, социальные сети являются эффективным ресурсом для выражения реальной идентичности пользователя» [11, с. 33]. И.В. Фролова говорит о конструировании сетевой идентичности, которая «является продолжением идентичности реальной, при этом они имеют тенденцию к сближению» [11, с. 33, 36]. По сути, используется метафора «цифрового двойника» как виртуальной копии человека. При этом сетевые пользователи демонстрируют определенную свободу поведения, выражения собственного мнения, принятия решения. Сетевое общение самостоятельно, самодеятельно, экстерриториально, является ресурсом раскрытия человеком собственной реальной идентичности.

В исследованиях цифровых пессимистов проводится более осторожная оценка влияния социальных сетей на идентичность пользователя [4; 5; 12]. По убеждению Т.Г. Лешкевич, «в антропологическом измерении ценности цифровой эры воспринимаются как антиценности, маскирующие “вшитые” манипулятивные стратегии, режимы настройки поведения с установками поставить все под контроль» [4, с. 55]. Ученые отмечают возможности моральной деформации, когда «в формировании своего цифрового аватара индивид не скован большей частью запретов и норм, каким он вынужден следовать в своей офлайн жизни» [8, с. 494]. М. Шрофф и А. Фордхэм, «используя метафору “цифровая тень” для обозначения способа представленности личностной идентичности в виртуальном пространстве», считают, что эта «тень может приобрести известную независимость и даже власть над отбрасывающим ее человеком» [8, с. 493–494].

Еще до появления информационных технологий и сетевых коммуникаций концепт «виртуальная идентичность» использовался И. Гофманом в его драматургической теории. В контексте идей американского социолога виртуальная идентичность – это опре-

деленная роль, которую играет индивид, это «стратегия поведения, направленная на выживание в условиях конкретного социального мироустройства» [13, с. 7]. Важной особенностью теории И. Гофмана является тезис о растождествлении «Я», о своеобразном противостоянии реальной и виртуальной идентичностей.

В рассматриваемом контексте интересной представляется концепция «борьбы идентичностей» Р. Фогельсона. В этой концепции «выделяются четыре компонента идентичности: реальная (представления индивида о себе в конкретный период его жизни); идеальная (модель поведения и существования, к которой индивид стремится); негативная («образ себя», которого индивид стремится избегать); предъявляемая (набор образов, которые индивид транслирует другим людям с целью повлиять на их оценку» [13, с. 7].

Попробуем развить тезис о борьбе идентичностей, предложенный Р. Фогельсоном. По нашему мнению, цифровые коммуникации усиливают эту борьбу. Можно согласиться с А.В. Резаевым, В.С. Стариковым, Н.Д. Трегубовой, что «нахождение в онлайн-пространстве приводит к тройному растождествлению. С одной стороны, это растождествление Self, социального «Я» человека и виртуальных аватаров. С другой стороны, это растождествление стремления к оригинальности/самовыражению и заданной жесткими институциональными рамками виртуальной саморепрезентации. С третьей стороны, это растождествление желания максимальной открытости и невротической боязни за сохранение приватности» [14, с. 6–7].

Необходимо отдельно отметить, что человек, создавая виртуальную модель себя, выходит за пределы реального Я, поэтому следует говорить о множественной идентичности. При этом количество множественных идентичностей, созданных одним человеком, может быть значительным. Примером формирования множественной идентичности является опыт Дейви Уиндера, поставившего задачу формирования разнообразных аватаров, призванных стать «гранями множественной виртуальной идентичности» [8, с. 494].

Цифровая среда и виртуальная коммуникация приводят к возникновению нового механизма формирования идентичности. В рамках традиционного общества формирование личной и групповой идентичности происходит при соотнесении и сопоставлении человека с «Другим», с разными социальными общностями, воспринимающимися как устойчивые, стабильные социальные элементы. Согласно метафоре З. Баумана, человек традиционного общества похож на паломника, знающего, кто он есть, куда ему идти и какова его система ценностей [15].

В условиях цифрового общества речь идет о соотнесении индивида с виртуальными пользователями и группами. В данном случае функцию «Другого» выполняют пользователи Сети. «Другой» является виртуальным по своей природе. Виртуальные объединения и общности могут быть эфемерными, воображаемыми, неустойчивыми, открытыми для своих пользователей и герметичными для «чужих» пользователей. Поэтому человек цифрового общества испытывает сложности в формировании индивидуальной и социальной идентичности. Следуя метафоре З. Баумана, такого человека можно сравнить с туристом без определенного места жительства и документов и задающегося мучительным вопросом, какую идентичность выбрать [15]. В результате формирование идентичности

приобретает двойственный, амбивалентный характер: с одной стороны, речь идет о формировании реальной идентичности, с другой стороны, можно говорить о формировании виртуальной идентичности. Как справедливо отмечают В.Д. Курганская, В.Ю. Дунаев и А. Сагикязы, «немногие люди сохранили способность четко отделять друг от друга реальную (офлайн) и виртуальную (онлайн) области окружающего мира» [8, с. 494].

Сетевые коммуникации и виртуальная идентичность усиливают механизмы социального сравнения. Социальные сети – это своего рода «социальное зеркало», смотрясь в которое пользователь ожидает поддержки в виде лайков, одобрительных комментариев, постов. Сравнение себя с другими может привести к заниженной самооценке и отрицательным эмоциям, подавленности, ущербности, беспокойству. В любом случае, социальное сравнение ориентирует человека на внешние сигналы, на социальное зеркало, а не на «собственные мысли, чувства, ценности и сознание своей индивидуальности. ... Социальное сравнение может заставить людей делать то, что они иначе бы не сделали» [12, с. 600–602]. А. Пентленд характеризует современное цифровое общество как «социальный улей», в котором люди подражают друг другу. В работе «Социальная физика» он пытается сформулировать законы социального поведения, идентичные законам физики [16].

Следовательно, цифровые технологии и цифровое общение стимулируют и развивают стремление индивида к некой унификации, стандартизации, желанию понравиться как можно большему кругу виртуальных лиц. Подобные процессы подавляют индивидуализацию, творчество, самостоятельность, свойственные реальному индивиду, ограничивают индивидуальную активность. Как итог, цифровое общество подавляет стремление к развитию индивидуальной идентичности, индивидуальности, осознанию себя как уникального «Я» и ориентирует на единые цели, ценности, коллективную жизнь.

Важной особенностью цифрового общества является тот факт, что информационная среда с разнообразными технологиями может привести (и приводит) к появлению гибрида «человек-виртуал», киборга, *homo digital*, искусственной социальности. Здесь уместно поставить следующие вопросы: «Как трансформируется социальная идентичность в контексте слияния реального и виртуального? Можно ли утверждать, что индивидуальная и социальная идентичности сращиваются с компьютерными технологиями, и, как следствие, создается социотехническая идентичность?»

О симбиозе социальных и природных систем пишут многие исследователи [17; 18; 19]. Дж. Урри говорит о взаимодействии множественных человеческих и нечеловеческих актантов. В акторно-сетевой теории, развиваемой Б. Латуром и его последователями, утверждается, что нет фундаментального деления на человеческое/нечеловеческое, социальное/природное. Все эти сущности оказываются акторами, находящимися на одной онтологической плоскости. Согласно Д.В. Галкину, в цифровом обществе функционируют «гибриды технических и живых систем, в которых соединяются когнитивные, функциональные, тканевые и технические элементы» [20, с. 15].

В настоящее время проблема взаимодействия и взаимоотношения человека и виртуальных технологий приобретает особую остроту, связанную с вовлеченностью индивидов в информационную среду. Амбивалентность сетевого общения, использование

всевозможных технических устройств, общение «лицом в устройство» (face into the device) ведет, по нашему мнению, к формированию социотехнической идентичности, к формированию киборга, совмещающего в себе природные и технические свойства. С кем или с чем в таком случае будет идентифицировать себя человек, целиком «сращенный» с цифровыми технологиями? Вполне возможно, что мы стоим перед выбором: или человек будет руководить информационными технологиями, или информационные технологии будут руководить нами. Обозначенная проблема является, по нашему мнению, актуальной и подлежит дальнейшему изучению и обсуждению.

Итак, мы имеем феномен идентичности, сформированный и функционирующий в цифровом обществе. Современное общество динамично, плюралистично, поэтому идентичность также является динамичным процессом. При этом социальные сети не имеют единого центра, единого источника власти. Следовательно, идентичность индивидов является неопределенной, множественной, незавершенной. Это связано не только с отсутствием единого центра, но и с расплывчатостью ценностно-нормативной структуры общества. Формирование идентичности амбивалентно: с одной стороны, социальные сети оказывают влияние на идентификацию индивида. С другой стороны, задействован внутренний потенциал человека, его творческие возможности. В целом, виртуальная идентичность антиномична: можно выделить такие ценностные противоречия, как свобода/социальный контроль; индивидуализация/коллективизация; творчество/стандартизация, самопрезентация/приватность.

Феномен социальной идентичности в цифровом обществе имеет как положительные, так и негативные характеристики. Позитивным является то, что виртуальная идентичность продолжает реальную идентичность, виртуальная и реальная идентичности дополняют друг друга. «Поскольку интернет-коммуникации становятся продолжением повседневных контактов из реального мира, сетевая идентичность ... должна быть достаточно единообразной с «Я» из реальной жизни» [11, с. 33–34]. Жизнь «лицом в устройство» (face into the device) становится неотъемлемой частью человеческого бытия.

С другой стороны, к негативным особенностям социальной идентичности цифрового общества можно отнести формирование феномена множественной идентичности, связанной иногда с рискованными и опасными экспериментами виртуальной самопрезентации. Виртуальная идентичность предполагает сращенность человека с цифровыми технологиями, которые становятся основополагающей ценностью и способом получения информации. Освоение цифровых навыков, связанных с получением информации, является всего лишь определенным формализованным алгоритмом, принципиально отличающимся от логико-дискурсивного мышления, сопряженного с творчеством, характерного для человека доцифровой эпохи [4; 8]. Человек в условиях развития информационных технологий в меньшей степени ощущает себя ответственным за собственные действия, которые часто регулируются и направляются заданными алгоритмами и компьютерными вычислениями (например, управление транспортом, производством, ориентирование на местности, получение информации).

Заключение

Подводя итоги, выделим основные особенности социальной идентичности в цифровом обществе:

- во-первых, происходит смешение реальной и виртуальной жизни. Наряду с реальной идентичностью формируется виртуальная (сетевая) идентичность;
- во-вторых, сетевые коммуникации затрудняют формирование идентичности и приводят к борьбе идентичностей;
- в-третьих, виртуальная идентичность связана с социальным сравнением, приводящим зачастую к заниженной самооценке пользователя и желанию соответствовать определенным стереотипам, социальным моделям;
- в-четвертых, идентичность характеризуется потребностью в «других», это стремление к унификации и однообразию поведения, мыслей, чувств, ценностей, это стремление к подавлению индивидуальности;
- в-пятых, нахождение в виртуальном пространстве приводит к интегрированию человека с цифровыми технологиями и появлению гибрида «человек-виртуал».

Список литературы

1. Касавина Н.А. «Digital existence»: цифровой поворот в понимании человеческого бытия // The Digital Scholar: Philosopher's Lab / Цифровой ученый: лаборатория философа. 2020. Т. 3. № 4. С. 73-89.
2. Баева Л.В. Цифровой диалог в обучении: когнитивные, социальные, экзистенциальные особенности и риски // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2022. Т. 26. № 2. С. 439-453.
3. Иванов Д.В. Интернет-коммуникации как социальная рутина в российских мегаполисах // Социология науки и технологий. 2022. Т. 13. № 1. С. 97-116.
4. Лешкевич Т.Г. Человек-виртуал и передача культурных ценностей поколению эпохи цифры // Вопросы философии. 2022. № 3. С. 53-63.
5. Платонова С.И. Большие данные и организация социального контроля в цифровом обществе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 4. С. 81-91.
6. Миронов В.В. Платон и современная пещера big-data // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2019. Т. 35. Вып. 1. С. 4-24.
7. Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Изд. дом ВШЭ, 2016.
8. Курганская В.Д., Дунаев В.Ю., Сагикызы А. Феномен идентичности в социальном конструировании виртуальной реальности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2022. Т. 38. Вып. 4. С. 487-499.
9. Погорелов Д.Н., Рыльская Е.А. Структура виртуальной идентичности как интегрального феномена // Психология. Психофизиология. 2021. Т. 14. № 3. С. 57-68.
10. Карпова М.К., Моница М.А. Социальные сети как особый канал самопре-

- зентации индивида // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6. № 1 (21). С. 158-167. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-kak-osobyu-kanal-samoprezentatsii-individa> (дата обращения: 17.04.2023).
11. Фролова И.В. Сетевая идентичность современного человека: философская рефлексия // Ценности и смыслы. 2018. № 2 (54). С. 40-52.
  12. Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти: Пер. с англ. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2020.
  13. Санина А.Г. Генезис идеи идентичности в социологии и смежных науках // Социологические исследования. 2014. № 12. С. 3-11.
  14. Резаев А.В., Стариков В.С., Трегубова Н.Д. Социология в эпоху «искусственной социальности»: поиск новых оснований // Социологические исследования. 2020. № 2. С. 3-12.
  15. Бауман З. Индивидуализированное общество: Пер. с англ. М.: Логос, 2005.
  16. Пентленд А. Социальная физика. Как большие данные помогают следить за нами и отбирают у нас частную жизнь: Пер. с англ. М.: Аст, 2018.
  17. Urry J. *Sociology Beyond Societies: Mobilities for the Twenty-First Century*. N.Y.: Routledge, 1999. 266 p.
  18. Latour B. *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory*. Oxford University Press, 2007. 301 p.
  19. Toly H. Notes on Cyber-Luddism // *Knowledge Cultures*. 2014. Vol. 2. No. 3. P. 155-188.
  20. Галкин Д.В. Digital Culture: методологические вопросы исследования культурной динамики от цифровых автоматов до техно-био-тварей // *Международный журнал исследований культуры*. 2012. № 3 (8). С. 11-16.

Сведения об авторе

Платонова Светлана Ипатовна – д-р филос. наук, доцент, г. Ижевск, Удмуртский государственный аграрный университет, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин

E-mail: platon-s@bk.ru

Platonova S. I.

SOCIAL IDENTITY IN A DIGITAL SOCIETY: PHILOSOPHICAL REFLECTION

***Abstract:** Digitalization of social processes leads to the transformation of socio-cultural phenomena, including social identity. The purpose of the article is to analyze the social identity of a modern person. The methodological basis of the research is a comparative analysis and the principle of enactivism, which asserts the co-emergence of new qualities in the interaction of man and reality. The article deals with the problems of the correlation of real and network identity, the influence of online platforms and digital technologies on the formation and transformation of social identity. The formation of a virtual human, cyborg as*

a symbiosis of living and machine, natural and technical is discussed. The theories of network identity are analyzed and compared. A number of theories speak about the complement of real and network identity, about the «digital double» of a real individual. Other theories consider multiple identities, disidentification of personality and the struggle of identities. The positive and negative sides of digital identity are shown. In general, digital identity is antinomic: one can distinguish such value contradictions as freedom/social control; individualization/collectivization; creativity/standardization. It is shown that the formation of identity is largely controlled by large online platforms that use big data analytics, manipulative strategies that push users to a certain model of behavior, consumption and form values and meanings. Digital identity is characterized by the need for «others», it is the desire for unification and uniformity of behavior, thoughts, feelings, values, it is the desire to suppress individuality. It is concluded that digital technologies should take into account anthropological vulnerability and meet human needs and capabilities.

Keywords: digital society, social identity, virtual identity, virtual person.

References

1. Kasavina N.A. «Digital existence»: cifrovoj povorot v ponimanii chelovecheskogo by`tiya [“Digital existence”: a digital turn in the understanding of human being] // Cifrovoj ucheny`j: laboratoriya filosoфа. 2020. T. 3. № 4. P. 73-89.
2. Baeva L.V. Cifrovoj dialog v obuchenii: kognitivny`e, social`ny`e, e`kzistencial`ny`e osobennosti i riski [Digital dialogue in learning: cognitive, social, existential features and risks] // Vestnik Rossijskogo universiteta družby` narodov. Seriya: Filosofiya. 2022. T. 26. № 2. P. 439-453.
3. Ivanov D.V. Internet-kommunikacii kak social`naya rutina v rossijskix megapolisax [The Internet Communication as Social Routine in Russian Metropolitan Areas] // Sotsiologiya nauki i tekhnologiy. 2022. T. 13. № 1. P. 97–116.
4. Leshkevich T.G. Chelovek-virtual i peredacha kul`turny`x cennostej pokoleniyu e`poxi cifry` [The Virtual Person and Transmitting Cultural Values to the Digital Generation] // Voprosy Filosofii. 2022. № 3. P. 53-63.
5. Platonoba S.I. Bol`shie danny`e i organizaciya social`nogo kontrolya v cifrovom obshhestve [Big Data and the Organization of social control in the digital society] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki. 2022. № 4. P. 81-91.
6. Mironov V.V. Platon i sovremennaya peshhera big-data [Plato and the modern cave of big data] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya. 2019. T. 35. Vy`p. 1. P. 4–24.
7. Castells, M. Vlast` kommunikatsii [Communication power]. Moscow: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2016.
8. Kurganskaya V.D., Dunaev V.Yu., Sagikyzy A. Fenomen identichnosti v social`nom konstruirovanii virtual`noj real`nosti [The phenomenon of identity in the social

- construction of virtual reality] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosophiya i konfliktologiya. 2022. T. 38. Vy`p. 4. P. 487–499.
9. Pogorelov D.N., Rylskaya E.A. Struktura virtual`noj identichnosti kak integral`nogo fenomena [Virtual Identity as an Integral Phenomenon] // Psixologiya. Psixofiziologiya. 2021 T. 14. №. 3. P. 57–68.
  10. Karpova M.K., Monina M.A. Social`ny`e seti kak osoby`j kanal samoprezentacii individa [Social networks as a special channel for self-presentation of an individual] // Nauka. Obshhestvo. Gosudarstvo. 2018. T. 6. № 1 (21). P. 158-167. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-kak-osobyi-kanal-samoprezentatsii-individa> (accessed 17 April 2023).
  11. Frolova I.V. Setevaya identichnost` sovremennogo cheloveka: filosofskaya refleksiya [Network identity of modern man: philosophical reflection] // Cennosti i smy`sly`. 2018. № 2 (54). P. 40-52.
  12. Zuboff S. Epokha nadzornogo kapitalizma. Bitva za chelovecheskoe budushhee na novykh rubezhakh vlasti [The Age of Surveillance Capitalism. The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power]. Moscow: Izdatel`stvo Instituta Gaydara, 2020.
  13. Sanina A.G. Genezis idei identichnosti v sociologii i smezhny`x naukax [The genesis of the idea of identity in sociology and related sciences] // Sociologicheskie issledovaniya. 2014. № 12. P. 3-11.
  14. Rezaev A.V., Starikov V.S., Tregubova, N.D. Sociologiya v e`poxu «iskusstvennoj social`nosti»: poisk novy`x osnovanij [Sociology in the age of ‘Artificial Sociality’: search of new bases] // Sociologicheskie issledovaniya. 2020. № 2. P. 3-12.
  15. Bauman, Z. Individualizirovannoe obshhestvo [The Individualized Society]. Moscow: Logos, 2005.
  16. Pentland A. Social`naya fizika. Kak bol`shie dannye pomogayut sledit` za nami i otbirayut u nas chastnuyu zhizn` [Social Physics. How Social Networks Can Make Us Smarter]. Moscow: ACT, 2015.
  17. Urry J. Sociology Beyond Societies: Mobilities for the Twenty-First Century. NY: Routledge, 1999.
  18. Latour B. Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory. Oxford University Press, 2007.
  19. Toly H. Notes on Cyber-Luddism // Knowledge Cultures. 2014. № 2 (3). P. 155-188.
  20. Galkin D.V. Digital Culture: metodologicheskie voprosy` issledovaniya kul`turnoj dinamiki ot cifrovyy`x avtomatov do texno-bio-tvarej [Digital culture: Methodological Issues of Cultural Dynamic Research: From Digital Automatic Machines to Technical-biocreasures] // Mezhdunarodny`j zhurnal issledovanij kul`tury`. 2012. № 3(8). P. 11-16.

Platonova Svetlana Ipatovna – Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Izhevsk, Udmurt State Agricultural University, Full Professor at the Department of Social and Humanitarian Disciplines.

E-mail: platon-s@bk.ru